

Каждая новая книга Георгия Шумарова встречает самые разноречивые отклики.

Так случилось и с последним сборником его рассказов и повестей «Письма идут медленно». И это, очевидно, не случайно.

Альманах предлагает читателям две статьи — писателя В. Белоусова и критика Л. Анохиной.

Приглашаем поразмыслить над направлением и особенностями творчества молодого писателя.

БУДЬ САМИМ СОБОЙ

Живет человек. Самый обыкновенный. Порой даже не очень симпатичный для окружающих. Ходит на работу, ссорится с женой, совершает ошибки. Цепляются друг за друга мелкие житейские обстоятельства, из них складываются дни, месяцы, годы, словно однообразные цепочки, звенья которых не отличишь одно от другого. И вдруг обрывается цепочка, в обыденный мир обычного человека вламывается необычное, трагическое — ребенок, которого надо спасти, пожар, вооруженный бандит, которого необходимо задержать. И окружающие с удивлением обнаруживают, что рядом с ними жил герой, герой без лаврового венка и звонких регалий, не умеющий и не желающий произносить громкие слова и даже склонный поиронизировать над своим подвигом, в том, конечно, случае, если остался в живых.

Именно с такими героями знакомится читатель в повестях и рассказах Георгия Шумарова, которые составили книгу «Письма идут медленно», выпущенную Ставропольским книжным издательством.

Студент-архитектор со странным прозвищем Пилястра из рассказа «Будем бродить всю ночь», которого многие считают пижоном и скептиком, в одном из разговоров с главным героем Борисом утверждает: «Я почему-то слабо верю в чистую человеческую доброту. Поступки бывают сдобренными, а добрыми — почти никогда».

На протяжении всего рассказа Борис то и дело вспоминает Пилястру, который предстает в этих воспоминаниях все в более и более неприглядном свете. И вдруг в самом конце выясняется, что пижон в это

самое время лежит в больнице с сотрясением мозга — выбежал на дорогу за чьим-то ребенком.

Что толкнуло Пилястру на этот поступок? Автор не дает прямого ответа. Но совершенно очевидно, что толкнула та самая доброта, которую Пилястра с апломбом отвергал, доброта, заложенная в каждом человеке. Она может долго скрываться, она может не проявиться никогда, а может появиться в тот момент, когда нет времени для размышлений, когда человек действует под влиянием внутреннего импульса.

Отец из рассказа «Сон Мишки Шуртакова» совершенно не похож на Пилястру. Он шофер, простой и веселый человек, но что-то сближает его с Пилястрой. Оба они, на первый взгляд, персонажи отнюдь не героические и оба в момент опасности оказываются героями. Отец Мишки Шуртакова гибнет, пытаясь вывезти из горящего склада бочки с бензином.

В этот же ряд героев становится и художник Чугунов (повесть «Из двух зол»), оставшийся инвалидом после схватки с вооруженным преступником.

О повести «Из двух зол» следует поговорить подробнее, потому что, на мой взгляд, именно в ней наиболее ярко проявилось столкновение любви и ненависти автора, воплощенных в художнике Чугунове и кандидате наук Садовникове. Оба они талантливые люди, оба, что называется, не боятся жизненных трудностей, оба много работают. И все-таки очень они разные! И дело не столько в разнице характеров и привычек. Николай Садовников, можно сказать, во всех смыслах человек положительный. Закончил институт. Имел возможность зацепиться в

Москве, а поехал работать в Забайкалье, в трудных условиях готовил кандидатскую диссертацию, которую защитил уже в Саратове, принялся за докторскую. Отличный семьянин. Всегда спокоен и уравновешен. Рядом с ним Гриша Чугунов выглядит просто-таки подозрительно. По какому-то вздорному поводу бросил институт, бесконечно шатается по стране в поисках чего-то, что обыкновенному человеку и понять трудно. Ни кола ни двора не имеет, ни заработка устойчивого. И не стремится иметь. Чего же он в таком случае добивается?

«Но Гришка предпочитал не думать о зарплате, об одежде и квартире. Он бродил по стране с геологами, с чабанами, плавал на китобойной флотилии, даже умудрился попасть на ракетодром, и все это ради фантастической идеи написать Россию...»

А ради чего хлопочет Садовников? Может быть, у него тоже есть какая-то фантастическая идея в науке, ради которой стоило ехать к черту на кулички, претерпевать неудобства и трудности? Есть у него идея, только не очень фантастическая. И выявляется она не вдруг и не до конца. То бросит Садовников загадочную фразу о том, что он «привык к науке». Вроде наука — сорт сигарет или марка коньяка. То устраивает пышную встречу в приморском городе какому-то Павлу Ивановичу, который не нравится ему самому, но зато имеет связи в Москве.

Но все это воспринимается как мелочи до тех пор, пока Садовников однажды не высказывается достаточно откровенно. Он предлагает любимой жене фиктивно развестись с тем, чтобы поодиночке прописаться в Москве в квартирах родителей.

И многое становится ясным. Сразу вспоминается, что еще в начале повести Садовников говорил родителям будущей жены, что со временем намерен жить в центре Москвы. Так вот для чего нужно было ехать в Забайкалье! С трудовой книжкой за плечами, где обозначены разные отдаленные места, легче штурмовать столицу. А наука? Что ж, ею заниматься приятно и доходно.

Мы расстаемся с инженером-строителем и научным работником Садовниковым еще до переезда в Москву, но довольно легко представить себе его дальнейшую жизнь, в которой он будет неустанно строить, строить единственный объект — собственную карьеру.

А Гриша Чугунов? Он, видимо, так и будет искать ускользающий образ, будет стремиться к недостижимому. И «положительные» Садовниковы будут поглядывать на него с подозрением. Чего, мол, ищет, чего мечется? Не пора ли остепениться?

Напишет ли Гриша свою фантастическую «Россию»? Трудно сказать. Скорее всего нет. Но с уверенностью можно утверждать: то, что он напишет, будет настоящее.

Однажды Галя, жена Садовникова, с шутливым упреком сказала Николаю:

— И зачем я только вышла за тебя замуж?

И он в ответ изрек:

— Из двух зол женщина выбирает меньшее — с дипломом...

Сказано это было без задней мысли, но — в точку. Галя любила странного Гришу, но оказалась замужем за солидным Николаем. К этому браку толкало ее воспитание, толкали родители. Очень быстро Галя стала понимать, что Садовников отнюдь не подвижник науки, каким казался вначале. И ее начало раздражать его самодовольство, начали раздражать мелкие неприятные привычки. Но инстинкт женщины, стремящейся сохранить семью, заставлял на многое закрывать глаза. Она убеждала себя, что не хочет никаких перемен, хочет, чтобы все осталось по-прежнему.

Однако иллюзорное равновесие рухнуло после разговора о фиктивном разводе и после встречи с Гришей Чугуновым. Галя окончательно выбрала «зло без диплома».

Судьбы героев, созданных Георгием Шумаровым, не назовешь благополучными. Немало в них ошибок и просчетов, и подлинных трагедий. Но автор не оставляет всех этих неблагополучных людей в тупике, тем или иным путем находят они выход из сложившихся обстоятельств.

Порой этот выход кажется облегченным. Словно автор пожалел героя и своей верховной властью помог ему. И все-таки автору веришь. Наверное, это происходит за счет большой достоверности характеров, пристального внимания к мельчайшим подробностям и деталям при их обрисовке. Для Шумарова важно, как герой тушит папиросу, как поправляет волосы, как говорит, какие у него уши или щеки. И это относится не только к главным героям, но и к тем, кто только мелькнет на страницах произведения, не оказав существенного влияния на ход событий.

Большим достоинством повестей и рассказов Шумарова, по-моему, является то, что достоверность описания людей достигается не многословным перечислением их внешних примет, а точным выбором деталей и слов. Особенность языка этого писателя составляет лаконизм, стремление к афористичности, но не в ущерб яркости и красочности повествования. Порой Шумарову достаточно буквально несколько фраз, чтобы читатель увидел перед собой живого человека и даже как-то представил себе его прошлую жизнь.

Вернемся к рассказу «Будем бродить всю ночь».

«Из вахтерской комнаты вышел мальчик с аккуратными веснушками на лице. Такими, наверное, и снятся мужчинам неродившиеся сыновья. Лейтенант протянул ему конфету: думал бросить курить, да только приучился к сладкому.

— Я не люблю шоколадные,— отрезал парень.

Лет семь ему, а смотрит вахтером — серьезный.

— А какие же ты любишь?

— Дрянные,— неохотно объяснил он и прошел мимо».

В этих семи строчках и портрет, и характер, и трудные послевоенные годы, и нелегкая жизнь матери, которая не могла баловать сына шоколадом.

А вот деревенские старик и старуха из повести «Горячие ветры». Чтобы обрисовать их, автору потребовалось еще меньше словесного материала.

«И он улыбнулся, вспомнив в который раз, как бабка «Три тыщи» волокла старика по деревне и вопрошала: «Ты чего хлещешь, ты отчего это хлещешь?» А дед вырывался и кричал на всю деревню: «Хочу и все тут, и это мой каприз!»

Тут так и видишь маленького взъерошенного старичка и внушительную бабку «Три тыщи».

Таких эпизодических героев можно найти десятки на страницах повестей и рассказов Георгия Шумарова. Они вроде бы и не играют особой роли в повествовании и могут даже показаться лишними. Но именно тот фон, который дает читателю ощущение подлинности происходящего.

Есть книги, о которых очень легко сказать, что через них «красной нитью» проходит то-то и то-то». В других трудно обнаружить вообще какую-то нить. Книгу Шумарова я бы отнес к третьему типу. В ней много нитей. И не о всех сказано в этой статье. Но, наверное, это естественно. Немногого бы стоила книга без малого в двести страниц, если бы ее содержание могло быть исчерпано короткой статьей. И все-таки если попытаться приблизительно сформулировать мысль, которая вела автора при работе над повестями и рассказами, вошедшими в сборник «Письма идут медленно», то звучать она должна, по-моему, так: «Люди не должны жить обыденно». Не забывай и не предавай мечты своей юности, не давай обстоятельствам захлестнуть тебя. Будь всегда самим собой. К этому зовет своего читателя Георгий Шумаров.

В. БЕЛОУСОВ.